

БОЛЬШАЯ БИБЛИОТЕКА ПРИКЛЮЧЕНИЙ

**ДВАДЦАТЬ ТЫСЯЧ ЛЬЕ
ПОД ВОДОЙ
ЖЮЛЬ
ВЕРН**

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
В35

Серия «Большая библиотека приключений. Новое оформление»

Дизайн *Анны Сазоновой*

Иллюстрация на обложке *Бориса Аджиева*

Верн, Жюль Габриэль

В35 Двадцать тысяч лье под водой : роман / Жюль Верн.
Пер. с фр. — Москва: Издательство АСТ, Издательский
дом «Ленинград», 2024. — 480 с. — (Большая библиотека
приключений. Новое оформление).

ISBN 978-5-17-166116-8

Когда профессор Пьер Аронакс, его слуга Консейль и китобой Нед Ленд отправились на поиски неизвестной науке рыбы, они и представить не могли, чем обернется их экспедиция. Странное морское чудище оказывается не живым существом, а... подводной лодкой «Наутилус». Но куда больше вопросов вызывает ее хозяин — загадочный капитан Немо, прошлое которого окутано тайнами. Вместе им предстоит исследовать бескрайние океанские просторы и пройти под водой двадцать тысяч лье...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-166116-8

© ООО «Издательство АСТ», 2024

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Плавающий риф

1866 год ознаменовался удивительным и необъяснимым явлением, которое, вероятно, еще многим памятно. Оно крайне взволновало жителей приморских городов, сильно возбудило умы континентальных государств и особенно встревожило моряков. Купцы и судовладельцы, капитаны торговых судов и военных кораблей, морские офицеры, шкиперы и механики как в Европе, так и в Америке, представители различных государств — все были в высшей степени и заинтересованы и обеспокоены.

Дело в том, что с некоторого времени многим кораблям случалось встречать в море «что-то громкое», какой-то длинный веретенообразный предмет, который порой светился в темноте и далеко превосходил кит по размерам и скорости движений.

В различных судовых журналах записаны были все факты, относившиеся к этим странным происшествиям, и в показаниях о строении этого загадочного предмета или существа, о его невероятной скорости, поразительной силе движений и особенностях почти не было разногласий. Если это было животное из отряда китов, то, судя по описаниям, оно было гораздо больше всех доньше известных представителей китообразных. Ни Кювье, ни Лепелле, ни Дюмериль, ни Кэрролл не поверили бы в существование подобного чудовища, не увидев его собственными глазами, то есть глазами ученых.

Придерживаясь средних значений, полученных при различных наблюдениях, не принимаю в расчет все чересчур осторожные оценки, по которым в этом непонятном существе было не более двухсот футов в длину, а также отвергаю явные преувеличения, по которым оно имело будто бы одну милю в ширину и три в длину, и до было все-таки допустить, что это удивительное животное, если только оно существует, в значительной степени превосходит все размеры, установленные ихтиологами.

Животное это существовало — существование его было доказано многими фактами, и никто или почти никто в нем не сомневался. При склонности верить в чудеса, которая так свойственна человеческому уму, понятно, какую тревогу произвело это необычайное явление. Некоторые пытались было отнести его к области скатов и финтилей, но напрасно...

20 июля 1866 года при походе «Герверн Хиггинсон», принадлежащий компании «Калкутта и Бернхарт», встретил эту движущуюся массу в пяти милях* к востоку от берегов Австралии. В первую минуту капитан Бекер подумал, что наткнулся на неизвестную подводную скату. Он даже собрался уже определить точные координаты этой скаты, как вдруг из нее вырвались со страшной силой двести столбов воды и со свистом поднялись футов на полтораста в высоту. Можно было сделать только два предположения: или это был плувчий риф, на котором периодически извергались гейзеры, или «Герверн Хиггинсон» имел дело с кем-то до сих пор неизвестным морским млекопитающим, которое выбрасывало из носовых отверстий фонтаны воды, смешанные с воздухом и пером.

23 июля того же года в водах Тихого океана подобное явление заметили при походе «Кристалл Колон»,

---

* Морская миля — единица длины в морской и воздушной навигации, равная 1852 м. (Здесь и далее прим. изд.)

приндлежщего компнии «Вест-Индия и Тихий океан». Оказалось, что это необыкновенное животное могло передвигаться с невероятной скоростью: за трие суток оно прошло более семисот морских миль, отделяющих пункты, на которых находится его «Гверн Хиггинсон» и «Кристалль Колон».

Пятидесятидней спустя в двухтысячелее* от последнего пункта плавания «Гельвеция», принадлежащий Нидерландской компнии, и «Шнон», принадлежащий «Рояль-Мэйл», встретились в Атлантическом океане, между Америкой и Европой, и сигнализировали друг другу на морское чудовище, лежащее на 45°15'2" северной широты и 60°35'2" долготы к западу от Гринвичского меридиана. При совместном наблюдении приблизительно рассчитали длину млекопитающего, по меньшей мере в триста пятьдесят английских футов**. «Гельвеция» и «Шнон» оказались гораздо меньше его, хотя обходили по сто метров от форштевня до хвостового. А с мые громадные киты, которые попадались у Алеутских островов, и те были не более пятидесяти шести метров в длину.

Эти известия поступили одно за другим; за тем были сделаны новые наблюдения с бортов трасатлантического корабля «Перейр»; потом произошло столкновение судна «Этн» с чудовищем; за тем офицер мифранцузского фрегата «Нормандия» был свидетелем о том, что они видели это огромное животное; очень обстоятельные сведения были доставлены с бортов «Лорд Клейд» штурманом коммодора Фитцджерейса. Все это чрезвычайно взволновало общественное мнение. В странах, легкомысленно настроенных, только подсмеивались и подшучивали над этим дочным чудом, но в странах серьезных и практиче-

---

* Морское лее — старинная французская единица измерения расстояния, равная 5556 м.

** Английский фут — единица измерения расстояния, равная 12 дюймам, или 30,48 см.

ских — Англии, Америке, Германии — им были сильно озбочены.

Во всех больших городах чудовище вошло в моду; о нем толковали в кофейнях, и в нем потешались в гзетках, его предствляли в театрах. Гзетные утки несли яиц всевозможных цветов. Все периодические издания неимением точных и подлинных изображений принялись покрывать рзных фантастических гигантов, и чиня от белого кита, страшного «Моби Дик» из Арктики, до чудовищных осьминогов, которые своими щупальцами могут опутать судно водоизмещением пятьдесят тонн и увлечь его в бездну океана. Дошло даже до того, что откоплены древние рукописи и списаны мнения Аристотеля и Плиния, которые допускали существование подобных чудовищ, и норвежские рассказы епископа Понтопидана, и описание Пвль Геггеда и, наконец, и донесения Хррингтона, который утверждал, что в 1857 году, иходясь иплубе «Костильна», он собственными глазами видел громадного змея, до того времени посещавшего только воды гзеты «Констительюшнл».

Тут-то и разгорелся нескончаемый полемик между учеными обществами и научными журналами — полемик верующих с неверующими. Вопрос о чудовище воспламенил все умы. Журналисты, серьезно относившиеся к науке и отставшие ее, вступили в спор с другими журналистами, которые отбивались остроумием и клямбурами, и целые потоки чернил пролились в этой достопамятной кампании; некоторые даже попились двумя-тремя каплями крови, потому что из-за этой «морской змеи» противники нередко позволяли себе самые оскорбительные выходки.

Война эта длилась с переменным успехом целых шесть месяцев. Бульварная пресса отвечала неистощимыми и смешками и научные статьи Бразильского географического института, Берлинской королевской академии наук,

Британской ассоциации, Вашингтонского Смитсоновского института, и в иронию «Индийского архипелага», и в рассуждения «Космос» Аббата Муны, и в мнения «Вестей» Петермана, и в ученые заметки солидных французских и иностранных журналов. Остроумные журналы, пародируя изречение Линнея, приведенное противниками чудовищ, утверждали, что «природа не создает глупцов», и в клин ли своих современников не убеждать мир в противном, допуская существование неприводимых морских чудовищ, осьминогов, змей, различных «мобидиков» и прочих бредней полупомешанных моряков. Наконец в одном очень популярном сатирическом журнале главный редактор, любимец публики, ринулся на морское чудо, как на новый Ипполит, и в нес ему последний юмористический удар при взрыве всеобщего хохота. Остроумие победило науку.

В начале 1867 года вопрос о чудовище, как злось, похоронили, как вдруг до сведения публики стали доходить новые факты. И теперь речь шла не просто об интересной научной загадке, о серьезной действительной опасности. Осьминогов и морских змей оставили в покое, чудовище превратилось в остров, скалу, риф, но риф плавающий, блуждающий, неуловимый.

5 марта 1867 года в поход «Морви», принадлежащий Монреальской морской компании, выходясь ночью на широте $27^{\circ}30'$ и долготе $72^{\circ}15'$, ударился кормой о какую-то скалу, которая не была обозначена ни на одной штурманской карте. Ветер был попутным, и корабль мощностью четырехсот сил шел со скоростью шестидесяти узлов*, на нем было двести тридцать семь пачетов жира, которых он вез из Канады. Удар был очень силен, и не будь корпус «Морви» достаточно прочным и крепким, корабль, без всякого сомнения, пошел бы ко дну.

---

* Морской узел — единица измерения скорости, равная одной морской миле, т. е. 1,852 км/ч.

Несчастное случилось на рассвете, около пяти часов утра. Выходные осмотрели море с самым тщательнейшим обзором. Они ничего подозрительного не увидели, только на расстоянии трех кабельтовых* разбился большой волнорыв, как будто что-то сильно взволновало гладкую поверхность воды. Установив координаты, «Морви» продолжил свой путь без явных признаков ври.

Но что же наткнулся пароход? На подводную скалу или на какие-нибудь выброшенные морем громоздые обломки разбитого корабля? Никто этого не знал. Однако при осмотре в доке оказалось, что сломана часть киля.

Этот случай, сам по себе очень важный, был бы скоро забыт, как были забыты другие важные происшествия, если бы то же самое не повторилось при тех же самых условиях три недели спустя. Судно, ставшее жертвой новой катастрофы, шло под английским флагом и принадлежало крупной пароходной компании, поэтому событие получило широкую огласку.

Всем, вероятно, было известно имя знаменитого английского судовладельца Кюнерд. Этот удачливый промышленник учредил в 1840 году почтовое сообщение между Ливерпулем и Гамбургом с помощью трех деревянных колесных судов мощностью четыреста лошадиных сил и водоизмещением тысяч сто шестьдесят две тонны. Через восемь лет число судов увеличилось еще на четыре корабля мощностью шестьсот пятьдесят лошадиных сил и водоизмещением тысяч восьмисот двадцать тонн,

спустя два года к ним присоединены были еще два судна, которые мощностью и вместимостью превосходили прежние. В 1853 году компания Кюнерд возобновила перевозку срочной почты и постепенно приобщила к своей флотилии корабли «Арвия», «Персия», «Китай»,

---

* Кабельтов — мера длины, служащая для измерения в море сравнительно небольших расстояний; длина его равна 0,1 морской мили, или 185,2 м.

«Шотландия», «Ява», «Россия». Все эти суда отличались быстрым ходом и размерами уступали только знаменитому «Грет-Истерну». В 1867 году компания Кюнреда владела уже двумя десятками кораблями: восемью колесными и четырьмя винтовыми.

Я вдаюсь в детали подробности, желая яснее показать значение этой компании морских перевозок, которая своей быстротой и точностью приобрел мировую известность. Ни одно транспортное предприятие не велось с таким умением, ни одно не увенчалось таким успехом. В течение двадцати шести лет корабли Кюнреда переплыли Атлантический океан две тысячи раз, и всегда все обходилось благополучно: не было случая, чтобы судно когда-нибудь опоздало, не было даже примера, чтобы какое-нибудь письмо потерялось. И теперь еще, несмотря на сильную конкуренцию Франции, пассажирские предпочитают компании Кюнреда всем прочим компаниям, как это видно из официальных документов за последние годы. Принимаю все это во внимание, легко можно понять, какой шум поднялся, когда приключилось несчастье с одним из самых лучших пароходов компании.

13 апреля 1867 года «Шотландия» находилась на 15°122' долготы и 45°372' широты; море было тихое, дул небольшой ветерок. Тысячесильный корабль шел со скоростью тридцать узлов с лишним; колесного парового рессекли морские волны. Осда судно составлял шесть метров семьдесят сантиметров, водоизмещение равнялось шести тысячам шестистам двадцати четырем кубическим метрам.

В четыре часа семидесяти минут пополудни пассажиры сидели в кают-компании за завтраком. Вдруг что-то ударило о корпус корабля; удар, впрочем, не произвел значительного сотрясения — он пришелся на корму позади левого колеса.

По характеру толчка можно было предположить, что «Шотландия» наткнулась на какое-то острое орудие.

Столкновение к э лось т ким сл бым, что никто н п лубе не обр тил бы н него особого вним ния, если бы кочег ры не прибеж ли с крик ми:

— Мы идем ко дну! Течь в трюме!

В первую минуту п сс жиры, р зумеется, перепуг лись, но к пит н Андерсен сумел их успокоить. «Шотл ндия» р зделял съ н семь ч стей водонепрониц емыми переборк ми, зн чит, пробоин не грозил неминуемой оп сностью.

К пит н Андерсен тотч с спустился в трюм. Ок э лось, что пятый отсек э лит водой, и по скорости, с которой вод прибыв л , можно было судить, что течь довольно велик . К сч стью, здесь не было п ровых котлов, ин че огонь в топк х потух бы в ту же минуту.

К пит н Андерсен отд л прик э ние немедленно ост новить м шины, и один м трос нырнул, чтобы осмотреть пролом. Через несколько минут уже все зн ли, что в подводной ч сти п роход пробит дыр в дв метр шириной. Т кую пробоину невозможно было э дел ть, и «Шотл ндия» должн был продолж ть свой путь с погруженными в воду колес ми. Ав рия произошл в трехст х милях от мыс Клиэр, и после трехдневного опозд ния, неск э нно взволнов вшего весь Ливерпуль, судно прич лило к прист ни комп нии.

«Шотл ндию» пост вили н сухой ст пель, и инженеры комп нии ст ли ее осм трив ть. Они не хотели верить своим гл э м. В двух с половиной метр х ниже в терлинии зияло пр вильное отверстие в виде р внобедренного треугольник . Листовое железо было пробито т к ровно, словно его специ льно вырез ли. Очевидно, пролом был сдел н просверлив ющим орудием необыкновенной э к лки.

Вероятно, оно было пущено с необыч йной силой, пробило листовое железо толщиной четыре с нтиметр , э тем к ким-то возвр тным движением с мо собой отодвинулось. Это было совершенно необъяснимо.

Приключение с «Шотландией» снова взволновало умы. С этих пор все морские кит-строфы без определенной причины стали свистеть чудовище. Фантастическому животному довелось отвечать за все кораблекрушения, число которых, к сожалению, значительно. В «Бюро Веритас» ежегодно сообщается о гибели трех тысяч кораблей, и из этих трех тысяч по меньшей мере двести считаются пропавшими без вести со всем грузом и экипажем.

Справедливо ли, нет ли, но исчезновение судов тоже приписывали чудовищу, и по его милости сообщение между различными материками стало новостью все более оптимистичным, все более труднительным. И наконец публично стоятельно потребовалось, чтобы моря были во что бы то ни стало очищены от этого ужасного животного или планктона.